

Подписав контракт с WG, Е Ваньсин, трижды заверив Цяосена, что его размеры к дню съёмок не изменятся ни на сантиметр, наконец-то, весь в поту, смог от него отделаться.

Чтобы быть в лучшей форме для фотосессии, Е Ваньсин даже отказался от обедов, которые заказывала съёмочная группа, и попросил Лун У готовить для него лёгкие блюда. Вечерний уход за кожей он тоже усилил, чтобы на снимках выглядеть идеально.

Девушка, отвечавшая за заказ обедов, проболталась, и пошли слухи.

— Некоторые просто не могут больше притворяться. Хотел казаться простым, но его высокомерие никуда не делось. Вот так, то берёт отгулы, заставляя всех ждать, то ему уже и обеды от съёмочной группы не нравятся. Звёздная болезнь в самом разгаре.

— Да, а я-то думал, он хороший. Оказывается, всё это было притворством. Режиссёр, бедняга, так обманулся. Фильм почти снят, а он только сейчас начал выпендриваться. Уедет на три-пять дней, и вся съёмочная группа будет его ждать. Вот уж интриган.

В тот день Е Ваньсин просто вышел в общий туалет, потому что в гримёрке было занято. Едва он вошёл, за ним последовали двое.

Голоса были не очень знакомыми, скорее всего, это были сотрудники съёмочной группы. Е Ваньсин, сохраняя спокойствие, достал телефон, включил диктофон, положил его на бачок и, подперев щеки руками, стал слушать, что они скажут дальше.

Но, видимо, кто-то ещё вошёл, и они замолчали. Послышался звук сливаемой воды, и вскоре в туалете остался только шум дыхания Е Ваньсина.

— Тьфу, — он скривил губы. А он-то думал, кто-то пришёл разбираться. Разочарованно убрав телефон, он выдохнул. Похоже, впредь придётся пользоваться туалетом в гримёрке, иначе слушаешься всякого.

Решив свои проблемы, он вышел на съёмочную площадку и помахал рукой Лун У.

— Брат Е? — Лун У подошёл, немного озадаченный.

— Ты заметил, кто зашёл в туалет за мной? — С тех пор как Е Ваньсин открыл для себя новые таланты Лун У, он начал активно их использовать. Он был уверен, что с наблюдательностью Лун У тот ничего не упустил.

Лун У, подумав, кивнул.

— Вон тот из реквизиторского цеха, он зашёл первым, — Е Ваньсин припомнил, что на прошлом ужине с реквизиторами тот был самым прожорливым.

— Второй — вон тот, — Лун У указал на звукооператора. Этот мужчина, хоть и часто был на виду, всегда носил одну и ту же грязную куртку и чёрную кепку, поэтому Е Ваньсин его плохо запомнил.

— А третий? — Е Ваньсин запомнил их лица и убедился, что Лун У действительно очень наблюдателен. Ведь оба были совершенно неприметными и хорошо прятались.

— Третий — ассистент Вэнь Ли, — этого Е Ваньсин знал, так что Лун У не стал его показывать.

Так вот кто это был. Неудивительно, что те двое замолчали. Е Ваньсин всё понял. В последнее

время они с Вэнь Ли довольно близко общались, и его ассистент, естественно, тоже был с ним знаком. Неудивительно, что, когда он вошёл, те двое сплетников замолчали.

— Брат Е, они? — Лун У посмотрел на Е Ваньсина.

— Понаблюдай за ними, с кем они чаще всего общаются, — улыбнувшись, сказал Е Ваньсин.

— Есть, — серьёзно кивнул Лун У и снова скрылся в углу.

Неподалёку подошёл Вэнь Ли и поздоровался с Е Ваньсином.

— Сяо Е.

— Брат Вэнь, что-то случилось?

Вэнь Ли огляделся и тихо сказал:

— Мой ассистент сказал, что ты сегодня...

— Тсс, — Е Ваньсин прервал его и, изогнув брови, тихо рассмеялся.

— Брат Вэнь, просто сделай вид, что ничего не знаешь. Некоторые вещи лучше не знать, — он говорил очень тихо и мягко, но у Вэнь Ли по спине пробежал холодок. Однажды в полицейском боевике у него была сцена со старым актёром, который играл главного злодея, скрывавшего свои эмоции. Когда их взгляды встретились, он испытал то же самое чувство.

Незаметно потеряв похолодевшую руку, Вэнь Ли кивнул и, не говоря больше ни слова, ушёл.

— Он тебя не слушал? — ассистент стоял далеко и не всё разглядел, но жест Е Ваньсина он, конечно, заметил.

Вэнь Ли обернулся и посмотрел на Е Ваньсина, который казался таким же, как обычно. Он по-прежнему мило улыбался. Режиссёр снова позвал его к себе, что вызвало зависть у многих. Но Е Ваньсин, казалось, ничего не замечал и сосредоточенно слушал только режиссёра.

— Он очень опасен. Агент прав, нам лучше дружить с ним, а в остальное не вмешиваться.

Ассистент, редко слышавший от него такие слова, хоть и был немного удивлён, но понял, что Вэнь Ли имеет в виду, и кивнул.

— Конечно, мы всегда держимся в стороне.

Они говорили очень тихо и не заметили, что Е Ваньсин, стоявший перед режиссёром, только что отвёл от них свой взгляд.

Съёмки с WG были назначены через неделю, а окончание съёмок фильма — через две. Е Ваньсин заранее договорился с режиссёром об отгуле.

Но отгул он брал не для фотосессии с WG, а для того, чтобы вернуться в университет и сдать выпускные экзамены.

Когда Е Ваньсин подошёл к режиссёру, тот с самодовольным видом достал свой график съёмок и, указывая на него, хвастливо сказал:

— Видишь? Я видел, как ты целыми днями учишься, и давно догадался, что ты меня подставишь. Ну что, я идеально обошёл дни твоих экзаменов?

Он помахал таблицей. Е Ваньсин наклонился и внимательно посмотрел. Действительно, его съёмки в эти дни не было.

Ему стало тепло на душе. Он не ожидал, что режиссёр так о нём заботится. К этому вспыльчивому дядьке он, хоть и пытался подлизаться, но не ожидал такой искренности.

В этой индустрии не все играют. Е Ваньсин с благодарностью поблагодарил режиссёра. Тот похлопал его по плечу и сказал:

— Ничего. Ты студент, и учёба — твоя обязанность. Я же не могу не дать студенту время на экзамены, это было бы бесчеловечно. Я что, похож на такого сурового режиссёра?

— Хи-хи, конечно нет, — Е Ваньсин улыбнулся, показав белые зубы. — Режиссёр — самый лучший режиссёр в мире!

— Ах ты, льстец. Сколько ты режиссёров-то видел, чтобы так говорить? — режиссёр махнул рукой, прогоняя его. Он не хотел говорить, сколько ему пришлось ломать голову, чтобы освободить эти два дня.

В конце концов, ему это нравилось! Потому что этот паршивец ему нравился.

— Я тогда пошёл~ Спасибо, режиссёр~ — Е Ваньсин легко, словно на цыпочках, ушёл. Помощник режиссёра подошёл и ткнул своего старого друга.

— А ты на этот раз щедр, — в такой ответственный момент, и разрешить главному герою взять два дня отгула?

Посмотрев на выражение лица У Цзи, режиссёр бросил график на стол.

— Сяо Цзи, ты мне не веришь, но иногда ты в людях разбираешься хуже меня.

У Цзи рассмеялся.

— А при чём тут люди?

Режиссёр одарил его взглядом, который говорил: «Этого ты не знаешь», и помахал указательным пальцем.

— Недавно Сяо Е вёл переговоры о контракте с УЕ, ты же знаешь?

— Конечно, знаю. Но при чём тут это? — помощник режиссёра кивнул. Он тогда стоял рядом и слышал, как Е Ваньсин брал отгул, как он мог не знать.

— А ты знаешь... — режиссёр вдруг протянул слова, понизив голос, — что креативный директор УЕ перешёл в WG? И что в последние дни верхушка УЕ опозорилась из-за одной гримёрши?

Помощник режиссёра замер. Он был поглощён работой на съёмочной площадке и не знал этих новостей.

— Ты имеешь в виду? — он нахмурился.

— Ничего особенного, — режиссёр махнул рукой. — Когда будет время, присмотришься к ассистенту Сяо Е. Он не такой уж и простой мальчишка. Учись.

Сказав это, он взял со стола новую таблицу и вышел. Ему нужно было сообщить об этом остальным.

Помощник режиссёра остался один в комнате. Он задумался. Ассистент Е Ваньсина? Почему-то он его совсем не помнил. Он попытался вспомнить, но единственное, что пришло на ум, — это тот конфуз, который устроил режиссёр в первый день съёмки.

Но почему тогда он обратил внимание на этого ассистента? Он быстро прокрутил в голове события того дня, и картинка застыла на моменте, когда Лун У с невероятной ловкостью подхватил споткнувшуюся женщину. Помощник режиссёра ахнул.

Значит, этот ассистент — боец? В их индустрии иметь одного-двух телохранителей — это нормально. Но навыки того, кто был с Е Ваньсином, были не как у обычного телохранителя.

У обычного телохранителя была бы такая наблюдательность? И, к тому же, он уже столько дней на съёмочной площадке, а он, который всегда гордился своей памятью, совсем не помнит этого ассистента...

Глубоко вздохнув, помощник режиссёра почувствовал, как у него забило сердце. Только сейчас он вспомнил, что Е Ваньсина ему устроил его старый друг Юй Мэндэ. Если так, то его связи действительно немаленькие.

Е Ваньсин, конечно, не мог знать, о чём думают совершенно сбитые с толку помощник режиссёра и режиссёр. Но он, конечно, запомнит эту доброту режиссёра.

Но сейчас самое главное — это его экзамены в университете.

За день до экзаменов, увидев в Вэйбо шквал новостей, Е Ваньсин понял, что его возвращение в университет будет не таким уж и простым.

А всё потому, что Цинь Хуай, он же Цинь Саньцян, который учился с ним в одном университете, из-за съёмок в фильме Национального телеканала стал невероятно популярен. Два дня назад он написал в Вэйбо, что ему нужно взять два дня отгула на экзамены, и в сети тут же поднялась волна ажиотажа. Взгляды всех были прикованы к этим экзаменам, и, как следствие, Е Ваньсин, который учился в том же университете и тоже сдавал экзамены, тоже попал в центр внимания.

* * *

Погода была ясной. После нескольких дней пасмурной и дождливой погоды наконец-то выглянуло солнце. Утренние лучи тепло освещали росу, и несколько птичек весело щебетали, словно радуясь хорошей погоде.

Было ещё рано, но ворота университета, выкрашенные в красный цвет, уже были открыты. Студенты непрерывным потоком входили внутрь. Их лица были серьёзными, некоторые, безвкусно завтракая, другой рукой держали толстую книгу, повторяя материал, словно одна лишняя минута сейчас поможет им решить на экзамене ещё одно задание.

И что ещё более удивительно, у входа в университет, который обычно был довольно безлюдным, сегодня стояло несколько фургонов с телекамерами. Было видно, что приехали

журналисты. Прохожие, не интересующиеся шоу-бизнесом, были в недоумении: что такого в выпускных экзаменах, чтобы о них снимать репортаж?

— Итак, мы уже заранее приехали в университет Цинь Саньцяня. Сегодня утром у них будет первый экзамен. Мы пока не видели его, но, полагаю, ему потребуется время, чтобы добраться из города. Будем ждать с нетерпением!

Миловидная ведущая с приятным голосом была выездным корреспондентом «Передовой индустрии развлечений». Получив это задание вчера, она решила, что обязательно возьмёт интервью у Цинь Саньцяня. Все знали, что сейчас самый популярный молодой актёр — это Цинь Саньцянь, которого очень ценит даже Национальный телеканал. Его число подписчиков в последнее время выросло на несколько процентов, что говорило о его огромной популярности.

Эту новость «Передовая индустрии развлечений» не могла упустить!

Приняв это решение, вся команда сосредоточенно наблюдала за подъезжающими машинами. Они получили информацию, что из-за большого количества съёмок Цинь Саньцянь, хоть и взял отгул, но вчера закончил работу только в час ночи, так что сегодня он точно приедет на машине.

Все они мечтали иметь орлиное зрение, чтобы первыми заметить Цинь Саньцяня. Кроме «Передовой индустрии развлечений», приехали и другие новостные агентства. Их машины выстроились в ряд напротив университета, создавая довольно примечательное зрелище.

Время шло, и толпа у входа постепенно редела. Приходящие студенты торопились, постоянно смотря на телефоны или часы. Время поджимало, ещё немного, и они опоздают.

— Может, он не придёт на экзамен? — пробормотал рядом оператор Ван Гун, который ждал уже давно и был голоден.

— Заткнись и смотри. Сегодня мы не должны его упустить, — шикнула на него красивая ведущая, её длинные ресницы не отрывались от дороги, по которой могла подъехать машина. Она то и дело осматривала проходящих студентов, мечтая о рентгеновском зрении.

— Ладно, смотрю, — испугавшись, Ван Гун погладил свой живот и что-то пробормотал. Он больше всего боялся эту милovidную женщину. Характер у неё был ядовитый, и она была очень жестокой. Неудивительно, что она добилась такого положения.

Они все пристально смотрели на вход, но время шло, и наконец прозвенел звонок, возвещающий о начале экзамена.

— Что происходит? — все запаниковали.

— Да! Мы так рано приехали, он же не мог приехать раньше нас?

— Может, он замаскировался, и мы его не заметили?

— Невозможно. Кроме нас, здесь ещё куча репортёров, человек тридцать. Неужели никто не заметил?

— Так что же случилось? Что теперь делать? Репортаж...

Люди у машин оживлённо спорили, недоумевая и отчаиваясь. Некоторые даже предлагали

пойти в университет и попросить разрешения снимать экзамен, но старшие коллеги быстро их успокоили.

В конце концов, старый водитель из «Передовой индустрии развлечений», раскуривая свою трубку, выпустил большое кольцо дыма и, прищурившись, сказал:

— Может, у этого университета есть задний вход, и они вошли оттуда?

После его слов все замерли.

— Чёрт! Я проверил, и правда есть! И задний вход у этого университета огромный! Только он с другой стороны. Вот мы дураки! — почему никто не догадался отправить половину людей дежурить у заднего входа!

Как бы они ни злились, они уже всё упустили. А что касается того, как вошёл Цинь Хуай, то тот старый водитель был прав. Он встал рано утром, водитель забрал его и Е Ваньсина со съёмочной площадки и, следуя приказу, въехал через задний вход.

Чей это был приказ, конечно же, Цинь Цуна.

Его переговоры с главой семьи Уильям в Лондоне шли не очень гладко. Во время своего приступа он и так был не в себе, а отношение главы семьи Уильям показалось ему неискренним. Он бросил крупную сделку и улетел обратно. Какова будет реакция главы семьи Уильям, когда он поймёт, что лучшие телохранители, которые его охраняли, были от Цинь Цуна, неизвестно.

Бяоцзы был очень рад встретиться со своими братьями, которых не видел много лет. На этот раз он не поехал провожать Е Ваньсина и остальных на экзамены, а взял у Цинь Цуна выходной и отправился с друзьями в старое доброе место — жарить шашлыки, пить пиво и драться.

Честно говоря, когда Е Ваньсин увидел, что его встречает Цинь Цун, ему очень захотелось повалить этого мужчину, которого он так любил. Но, к сожалению, в машине был Цинь Хуай, так что он мог лишь скромно обменяться с Цинь Цуном влажным поцелуем. Цинь Хуай кашлял раз десять, прежде чем Е Ваньсин с улыбкой, оставив на губах след помады, вышел из машины и пошёл на экзамен.

Утренний экзамен прошёл очень гладко. Бессонные ночи Е Ваньсина не прошли даром, и он был уверен в своих результатах. Однако любопытные взгляды во время экзамена немного ему мешали. Учитывая, что в аудитории нужно было соблюдать тишину, он ничего не сказал и, спокойно отсидев всё утро, под любопытными взглядами быстро вернулся в машину Цинь Цуна.

— Что случилось? — Цинь Цун взял его за руку и нежно поцеловал в глаза.

— Как говорится, чем известнее человек, тем больше у него проблем, — вздохнул Е Ваньсин и прижался к Цинь Цуну. Не удержавшись, он с улыбкой поцеловал его в подбородок.

То, что люди обращали на него внимание, было нормально. Не все взгляды были ему неприятны. Но когда некоторые смотрели на него со злобой и какими-то непристойными мыслями, ему становилось противно.

— Я говорю, вы двое не могли бы подумать о моих чувствах? Дядя и тётя, — едва войдя в машину, Цинь Хуай увидел, как эти двое снова целуются. Они что, в рыбок-целовальщиц

превратились? Будучи одиноким псом, который всё время посвящал карьере и не имел личной жизни, Цинь Хуай не понимал, что такого в поцелуях.

— Окей, в следующий раз я тебя предупрежу, ты отвернёшься, и мы поцелуемся, — серьёзно кивнул Е Ваньсин, говоря слова, которые выводили Цинь Хуая из себя.

— Да ладно, уж лучше я себе глаза выколю! — даже если это будущая тётя, он всё равно закатит Е Ваньсину глаза, чтобы выместить свою злость!

— Как сдал? — спокойно наблюдая за их перепалкой, Цинь Цун почувствовал, как кровавый мир снова разрывается на куски реальности от их движений. Он с отеческой нежностью посмотрел на Цинь Хуая, и тот тут же помирился с Е Ваньсином.

— Нормально. Я в последнее время немного отстал от учёбы, так что в этот раз, наверное, не очень хорошо. Когда закончатся съёмки, дядя, найди мне репетитора, чтобы подтянуть, — привычно сказал Цинь Хуай Цинь Цуну. Было видно, кто из них двоих, Цинь Цун или Цинь Чжун, на самом деле следит за Цинь Хуаем.

— Хорошо, я попрошу дворецкого найти тебе подходящего, — Цинь Цун был доволен, что ребёнок, которого он растил, всё такой же послушный. Он опустил голову и посмотрел на Е Ваньсина, который уже лежал у него на коленях.

— А ты?

В отличие от нежности к Цинь Хуаю, его голос заставил Е Ваньсина счастливо улыбнуться.

— Я сдал очень хорошо. Я в последнее время усердно учился, ты же знаешь? — Лун У каждый день докладывал Цинь Цуну, как он мог не знать.

Цинь Цун кивнул и легонько прикрыл глаза Е Ваньсина рукой, защищая его от назойливого света и давая ему немного вздремнуть.

Е Ваньсин привык к его заботливым жестам. Он спокойно положил руки на живот и вскоре погрузился в сладкий сон.

Заразившись от Е Ваньсина, Цинь Хуай, который вчера снимался до поздней ночи, тоже начал клевать носом и в итоге просто лёг на сиденье и заснул.

Машина плавно скользила по дороге. Водитель естественно сбавил скорость, стараясь не создавать ни малейшей тряски.

Обгоняя эту скромную роскошную машину, многие водители с любопытством поворачивали головы, не понимая, почему такая дорогая машина едет с такой раздражающей скоростью.

А те несколько новостных агентств, которые утром упустили свой шанс, разделились и дежурили у заднего входа. Но, увидев эту роскошную машину, они не осмелились её остановить. Бедность ограничивала их смелость. Если они поцарапают такую машину, то им придётся отдать за это несколько месячных зарплат. Лучше не связываться.

Естественно, они так и не увидели ни Цинь Саньцяня, ни Е Ваньсина, у которого они тоже хотели взять интервью. От безысходности им пришлось провести опрос у входа в университет, чтобы узнать мнение студентов о популярном молодом актёре, который учится с ними.

И, к их удивлению, это принесло им небольшой «сюрприз».

— Цинь Саньцянь? Вы о том молодом актёре? Знаю, но я не знал, что он учится в нашем университете! Оказывается, он у нас учится!

— О, знаю, знаменитость. А почему знаменитости вообще ходят на занятия?

— Не знаю, не видел, не слышал, не хочу знать, до свидания.

— Цинь Саньцянь? Кто? Посмотрю. О, это же Цинь Хуай из нашей группы. У него псевдоним Цинь Саньцянь?

Парень в очках сообщил им новость, которая их взбудорила. Что-что? Цинь Саньцянь — это псевдоним? А настоящее имя — Цинь Хуай?

Парень продолжил:

— Он же живёт в одной комнате с Е Ваньсином. Может, потому что они оба знаменитости, университет поселил их вместе?

Миловидная ведущая тут же уловила сенсацию и начала расспрашивать дальше.

— Вы говорите о Е Ваньсине? Он и Цинь Саньцянь... то есть, Цинь Хуай, они живут в одной комнате?

— Да, — кивнул парень. — Они, кажется, хорошо ладят. На сборах я видел, как они постоянно разговаривают.

Сенсация! Ведущая тут же вспомнила о слухах, которые ходили об этих двоих, и продолжила расспрашивать.

— А какие у вас в университете общежития? Кроме них, кто-то ещё живёт с ними?

Парень с презрением посмотрел на неё.

— Ты что, глупая? Я же сказал, что они живут вдвоём. Ты что, третьего ищешь?

Боже мой, значит, они живут вместе?! Ведущая чуть не задохнулась от радости, её лицо исказилось. Парень, который до этого разговаривал с ней, потому что она показалась ему красивой, теперь, когда её лицо скривилось, заметил, что она выглядит немного старой, и у неё слишком много косметики, и даже есть морщины.

Разочаровавшись, парень махнул рукой.

— Всё, я пошёл готовиться. Я не знаменитость, чтобы, снимаясь в кино, ещё и спокойно приходить на экзамены. Кто знает, сколько предметов я завалю.

— Слышали! — сдерживая крик радости, ведущая потащила свою команду в машину.

— На этот раз у нас есть о чём писать!

— О чём? О результатах опроса?

— Конечно, о... — её голос оборвался. Она подумала, что лучше лично рассказать об этой

сенсации главному редактору. Может, тогда её положение...

Подумав об этом, она поправила волосы и снова стала сдержанной.

— Конечно, мы вернёмся и обсудим. Поехали, не теряйте времени, — сказав это, она сделала вид, что задремала, прислонившись к спинке сиденья, а сама начала прикидывать, как использовать эту сенсацию, чтобы выделиться перед главным редактором. Она не хотела больше оставаться в тени. Премия и положение — она получит и то, и другое!

В тот же вечер живописный репортаж взорвал всю индустрию. Вэйбо Цинь Хуая чуть не рухнул, то же самое было и у Е Ваньсина. Все требовали от них ответа, действительно ли они живут вместе.

Оба, будучи студентами, давно спали и ничего не знали. А Цинь Цун, который в последнее время не мог уснуть, узнав об этом, уставился на экран, и его взгляд постепенно менялся. Кровавая завеса полностью застилала его взор.

За одну ночь, никто не знает, что произошло, но тема, которая была в топе новостей, исчезла, словно её и не было. Вместо этого появились многочисленные скандалы в индустрии развлечений, от которых у всех челюсти отвисли, и они боялись даже поднять их, чтобы продолжить есть.

«Мне кажется, здесь что-то, чего мы не знаем».

«То же самое. Столько скандалов сразу, как будто...»

«Тсс! В наше время много знать опасно. Лучше молчать, как мышь, и делать вид, что ничего не знаешь».

«То же самое. С дрожью подбираю свою сплетню. Вроде и вкусно, но страшно».

«Успокойтесь. Не дай бог, большой босс что-то заметит».

Умные люди в индустрии прикрыли рты. Те, кто был поумнее и догадывался, в чём дело, тайно провели расследование и, найдя некоторые улики, решили остаться в стороне, делая вид, что ничего не знают.

* * *

В пять часов утра Е Ваньсин крепко спал на большой кровати Цинь Цуна. Его ухоженная белая кожа на фоне чёрной кровати Цинь Цуна была смертельным искушением. Цинь Цун сидел у изголовья и смотрел на Е Ваньсина. Его животик вздымался и опускался в такт дыханию, пижама немного сползла, обнажая сексуальную линию пресса. Пальцы Цинь Цуна нежно скользили по упругой коже, два пальца постепенно добрались до милого пупка. Он потрогал его и вдруг с болезненной мыслью подумал: если он легонько нажмёт, не проткнёт ли он дырку?

Белые кишки смешаются с кровью и зальют его чёрную кровать, превратившись в ещё одну кровавую завесу.

«Я не могу этого сделать», — беззвучно произнёс он. Он был предельно спокоен. На кровати лежал его возлюбленный, с которым он хотел провести всю жизнь. Он никогда не позволит, чтобы его маленький возлюбленный тоже был поглощён кровавой завесой. Это была последняя

святыня, которую он должен был защитить.

— Дорогой? — прищурившись, Е Ваньсин сел и поцеловал Цинь Цуна в губы. Он сонно открыл глаза.

— Ты не спишь? — повернувшись, он посмотрел в окно. Ещё даже не рассвело.

— Я хотел посмотреть на тебя, — сдерживая желание сорвать с маленького возлюбленного ревушую кровавую завесу, Цинь Цун мысленно повторял себе: «У меня приступ, маленький возлюбленный в безопасности, на нём не может быть этих иллюзий».

Даже если Е Ваньсин был не очень чувствителен, он всё же заметил, что с Цинь Цуном что-то не так. Включив ночник, Е Ваньсин сел на него и наклонился к нему.

— У тебя такие красные глаза. Ты давно не спал?

Цинь Цун не уклонялся, позволяя ему смотреть. Он хотел солгать, но любовь к возлюбленному заставила его сказать правду.

— С тех пор как ты мне позвонил из Лондона.

То есть с того дня, когда он позвонил, и Цинь Цун заснул? Но ведь прошло уже несколько дней! Е Ваньсин забеспокоился.

— Что с тобой?

Сказав это, он собрался встать. Он знал, что в резиденции Цинь всегда есть свой врач. Эта болезнь у Цинь Цуна наверняка не впервые. Он так хорошо маскировался до сегодняшнего дня, значит, у него большой опыт.

— Не уходи, — внезапно обняв Е Ваньсина, Цинь Цун с удовлетворением вздохнул. Он потёрся о шею маленького возлюбленного и оставил на его кадыке два поцелуя, пытаясь задобрить его.

Впервые видя, как Цинь Цун капризничает, Е Ваньсин почувствовал, как гнев, только что зародившийся в его сердце, тут же угас. Он опустил голову и посмотрел в его уставшие глаза.

— Тогда скажи мне, что с тобой?

— Не скажу, — снова уткнувшись лицом в шею маленького возлюбленного, Цинь Цун вёл себя как ребёнок.

Е Ваньсин был бессилён против этого внезапно превратившегося в ребёнка Цинь Цуна. Он и так любил его, а когда тот посмотрел на него таким обиженным взглядом, всё остальное стало неважным.

— Ну хорошо, тогда я с тобой поговорю, — обняв этого большого прилипчивого ребёнка, Е Ваньсин лёг на бок и прижался головой к груди Цинь Цуна. Длинные ресницы опустились, скрывая его мысли. Что же на самом деле с Цинь Цуном?

Е Ваньсин помнил, что в тот день Цинь Цун заснул, слушая его голос. Он собрался с духом и начал тихо шептать ему на ухо о всяких мелочах последних дней. Лицо Цинь Цуна постепенно расслабилось, кровавая завеса в его глазах понемногу рассеивалась. Его большая рука, обнимавшая талию Е Ваньсина, ослабла, и вскоре он заснул.

Поскольку на следующий день ему нужно было на экзамен, Е Ваньсин, уходя, всё думал об этом. Когда экзамен закончился, он, даже не заметив странных взглядов окружающих, поспешил в машину, но не увидел того, кто должен был там быть.

— Где Цинь Цун? — подождав немного и так и не увидев никого, Е Ваньсин помрачнел.

Водитель почувствовал давление. Подумав, он решил всё рассказать. В конце концов, тот, кто сидел в машине, мог стать их будущей госпожой.

— Господин Цинь сегодня в полдень улетел в Лондон.

Он сбежал? Лицо Е Ваньсина выражало крайнее изумление. Он не мог поверить, что в такое время, когда Цинь Цун не может без него уснуть, он осмелился улететь.

— Что случилось? — войдя, Цинь Хуай увидел выражение лица Е Ваньсина и спросил.

Е Ваньсин тут же повернулся и уставился на него.

— Твой дядя говорил тебе, что сегодня летит в Лондон?

Цинь Хуай был удивлён.

— Говорил. А ты не знал? — он думал, что дядя сначала сказал Е Ваньсину, а потом ему.

— Хорошо, он молодец, — ничего не сказав, улететь?

Злобное выражение лица Е Ваньсина напугало Цинь Хуая. Что происходит? Дядя и старый Е поссорились?

— Это... мой дядя, что с ним? — Цинь Хуай почесал голову. Неужели они действительно поссорились?

Е Ваньсин сдержал гнев и нарастающее беспокойство. Подумав, он спросил Цинь Хуая:

— У твоего дяди есть какая-то старая болезнь?

При этих словах Цинь Хуай побледнел и начал заикаться.

— Дядя... дядя абсолютно здоров, он просто... просто немного... много думает...

Нерешительно говоря, Цинь Хуай не осмеливался смотреть в глаза Е Ваньсину. Его раздирали сомнения.

Неужели дядя заболел, и старый Е это видел? Что старый Е подумает о дяде? Он тоже будет считать, что дядя ненормальный?

Е Ваньсин нахмурился.

— Да или нет?

Цинь Хуай открывал и закрывал рот, но так и не смог ничего сказать.

— Лучше спроси у дяди. Если он захочет, чтобы ты знал, он тебе скажет...

Е Ваньсин, подумав, кивнул. Действительно, это было их с Цинь Цуном дело, и не стоило

мучить Цинь Хуая.

Цинь Хуай, увидев, что Е Ваньсин кивнул, вздохнул с облегчением.

— О, кстати, — внезапно вспомнив, Цинь Хуай поспешил сменить тему. — Когда я выходил, я видел, как многие на меня показывают пальцем и, кажется, слышал твоё и моё имя. Ты знаешь, в чём дело?

Ему было очень не по себе от этих взглядов, в них было что-то недоброе.

— Спроси у агента, он должен знать, — сказав это, Е Ваньсин позвонил Чжао Сюньфэну. Как только тот ответил, Чжао Сюньфэн поспешно сказал:

— Раз уж эти бредовые новости убрали, не обращай на них внимания и готовься к рекламной кампании.

Е Ваньсин был в недоумении.

— Брат Чжао, о каких новостях ты говоришь?

У Чжао Сюньфэна ёкнуло сердце. Он вспомнил, что тот ещё студент, и, наверное, не слышал о вчерашних событиях. Он сам всё испортил. Пожалев о своей болтливости, Чжао Сюньфэн с горькой усмешкой всё рассказал.

Цинь Хуай тоже всё услышал и, вскочив, закричал:

— Дядя что, подумал, что у нас с тобой действительно что-то есть, и сбежал из дома?!

...Е Ваньсин смотрел на него как на идиота.

...Чжао Сюньфэн на том конце провода чуть не уронил телефон.

...Водитель, чья репутация была под угрозой, чуть не съехал на обочину.

<http://bllate.org/book/14939/1324069>